

— Это дом горного бога. — Цин И похлопала Шан Чанци по плечу и сделала несколько шагов вперёд, как вокруг загорелся свет.

Примерно через две-три секунды узкое пространство внезапно озарилось ярким светом.

— Горный бог Цишань, ты здесь? Цин И пришла с визитом. — Цин И сложила руки в приветствии, но ответа не последовало.

— Может, его нет? — Шан Чанци дернула Цин И за рукав. — Может, вернёмся?

Цин И похлопала её по руке, успокаивая, и, взяв её за руку, быстро пошла вперёд.

Свернув за угол, она увидела горного бога, лежащего на кровати в углу. Его одежда была грязной и рваной, глаза тусклыми и безжизненными.

Услышав шаги, горный бог с трудом поднял голову, и его мутные глаза скользнули по Цин И.

— Кто ты?

Цин И нахмурилась. Она знала только своего горного бога, но понимала, что в нормальном состоянии горный бог не должен выглядеть так.

— Зовите меня Цин И. — Она подошла ближе и, вытащив из кармана талисман, провела по нему указательным и средним пальцами, и символы на нём начали меняться. — Простите, я не принесла благовоний.

Тонкие струйки дыма обвили горного бога и проникли в его тело. Лицо бога на мгновение порозовело, но вскоре снова побледнело.

Цин И нахмурилась ещё сильнее и снова достала талисман, но её остановили.

— Бесполезно. — Глаза горного бога постепенно обрели фокус. — Горный бог существует благодаря вере жителей деревни. Если вера исчезает, я должен вернуться в гору Цишань.

Цин И знала это, но...

— Жители всё ещё поддерживают вас. — Она усадила Шан Чанци рядом и кратко рассказала о последних событиях. — Бабушка Ли и другие помнят, как вы давали им плоды и зерно.

Горный бог молчал, с горькой усмешкой глядя вверх:

— Ты знаешь, почему я стал таким?

Цин И покачала головой.

— Сто лет назад я, благодаря вере нескольких поколений жителей, обрёл жизнь на горе Цишань. С одной стороны, я принимал их веру, с другой — защищал их, чтобы они жили в мире и благополучии. Тридцать лет назад деревню накрыло наводнение, и люди бежали в гору, укрываясь в храме. Наводнение длилось несколько дней, и когда у них закончилась еда, люди начали падать в обморок от голода.

Мне стало их жалко, и я использовал энергию, которую они мне давали, чтобы ускорить рост растений и плодов, и они смогли пережить те дни. Я потратил слишком много энергии и не мог даже поддерживать собственное состояние. Но так как вера людей всё ещё была сильна, я постепенно восстановился. Но когда вера исчезла, я стал как беспомощный старик.

После того как наводнение ушло, люди вернулись вниз и восстановили свои дома. Когда они закончили, они построили для меня этот храм, и я получал всё больше и больше веры. Но годы шли, и, поскольку не было никаких бедствий, всё меньше людей приходило в гору, чтобы возжечь благовония. Постепенно храм превратился в руины. А я...

Он не закончил, но Цин И уже поняла, что он хотел сказать. Сейчас люди даже не поднимаются в гору, чтобы возжечь благовония, и, когда деревня окончательно опустеет, горный бог, вероятно, перестанет существовать.

— Зачем вы пришли? Если вам нужна помощь, то вы зря потратили время.

— Нет, я просто хотела задать вам несколько вопросов.

— Я знаю, о чём вы хотите спросить. Хотя мои силы слабы, и я не могу видеть за пределами храм, но то, что происходит внутри, я вижу. — Горный бог замолчал, переводя дыхание, как будто эти слова отняли у него все силы.

— Вчера вечером пятеро людей пришли в храм и подожгли его. Жёлтая ткань, которую вы нашли, принадлежала одному из них.

— Почему вы не остановили их? — спросила Цин И.

Горный бог усмехнулся с горечью:

— Разве это помогло бы? Храм всё равно бесполезен, пусть горит.

Цин И заметила, что после этих слов его глаза потускнели. Возможно, он уже потерял надежду на жителей деревни.

— Бабушка Ли, дядя из лапшичной — они всё ещё помнят, что вы сделали для деревни.

— И что с того? Они, вероятно, тоже скоро уйдут. — Горный бог повернулся к стене, спиной к Цин И и Шан Чанци. — Я хочу отдохнуть. Не возвращайтесь сюда без дела.

— Вы знаете о пропавших жителях? — Цин И не получила ответа и вздохнула, вставая.

На выходе она остановилась и оглянулась на полупрозрачную фигуру:

— Вы не хотите, чтобы я попыталась убедить жителей?

— Нет.

Цин И хотела спросить ещё, но её тело вдруг задрожало, и она очнулась, стоя на восьмиугольнике из талисманов.

*

— Что нам делать? — Шан Чанци чувствовала смешанные эмоции. — Горный бог такой несчастный.

— Сначала найдём похищенных. — Цин И взяла у Шан Чанци документы. — Давай посмотрим, как продвигается офицер Чжао в деревне.

Тридцать лет прошло, старики почти все умерли, среднее поколение стареет, и подниматься в гору, чтобы возжечь благовония, уже невозможно. А молодёжь, не пережившая тех событий, не испытывает ни страха, ни веры перед горным богом, что и привело к его постепенному угасанию.

Цин И решила спуститься в деревню, попрощавшись с полицейскими. По пути она просмотрела документы о пропавших и заметила общую черту — все пропавшие были молодыми людьми в возрасте от двадцати до тридцати лет.

Она не знала, было ли это условием для выбора жертв похитителями, но запомнила это.

Они выбрали другую тропу и быстро добрались до деревни. Там они обнаружили, что большое дерево упало, а грязевой поток с горы завалил дорогу, ведущую к базе отдыха.

Цин И мельком взглянула на это и направилась к дому бабушки Ли. По пути она не видела ни души и удивлялась, куда все подевались, как вдруг услышала громкий и звонкий голос.

Не раздумывая, Цин И с Шан Чанци пошли на звук и увидели толпу людей, собравшихся вокруг сцены, на которой стояли двое или трое молодых людей с мегафонами.

— Вчерашний пожар — это знак от горного бога, чтобы мы продали землю, — говорил высокий и худой парень, жестикулируя. — Вы все знаете, какая погода была в последние дни — пасмурно, без солнца, а вчера вечером шёл сильный дождь. И что? Гора Цишань загорелась, и даже дождь не смог потушить огонь. Что это значит? Это значит, что горный бог посылает нам сообщение, чтобы мы оставили гору.

Цин И огляделась и заметила офицера Чжао неподалёку. Она подошла к нему, держа за руку Шан Чанци.

— Офицер Чжао.

— Вы пришли? — Офицер Чжао мельком взглянул на их руки и снова перевёл взгляд на сцену.

— Вы нашли их? — спросила Цин И, как раз в тот момент, когда парень закончил свою речь, и в толпе началось обсуждение.

— Ещё нет. Когда я пришёл, все уже собрались здесь, так что я присоединился. — Офицер Чжао покачал головой, потрогав карман, где лежали доказательства.

Цин И улыбнулась и что-то шепнула на ухо Шан Чанци. Та немного замешкалась, отдала документы Цин И и быстро побежала прочь.

— Куда она пошла? — удивился офицер Чжао.

— Это неважно. У меня есть способ быстро найти тех пятерых, но вам придётся пожертвовать своим имиджем. Вы согласны? — Цин И улыбнулась с невинным видом. Если бы здесь был Мо Мин, старый лис, он бы сразу понял, что Цин И снова кого-то обманывает.

Офицер Чжао с подозрением посмотрел на неё:

— Какой способ?

Цин И резко подняла ногу и пнула его.

Офицер Чжао хотел уклониться, но его тело словно застыло, и он прямо упал на зрителей.

— Бах! —

Неожиданное происшествие всех напугало, и люди расступились, так что Чжао Сянган упал прямо под сцену.

Цин И подошла и помогла ему встать:

— Офицер Чжао, как вы так неосторожны?

Чжао Сянган: «...» Разве это не она его пнула?

Цин И улыбнулась и подняла его руку:

— Красавчик, у этого офицера есть вопросы к вашему выступлению.

<http://bllate.org/book/15512/1378072>